

Михаил
СЕРЕГИН

ПУТАНА

секс не бывает
безопасным

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Михаил Георгиевич Серегин

Рубиновый воздыхатель

Серия «Путана»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=167317

М.Серегин: Путана: Секс не бывает безопасным: Эксмо; Москва; 2000

ISBN 5-04-006071-8

Аннотация

Теперь она не Даша, а Дада – шикарная путана, легенда своего города. Решив отдохнуть от трудов праведных, Дада едет в Сочи, но отдых начинается с кошмара: бесследно исчезает ее напарница Анна, а кавалера Анны находят в номере с перерезанным горлом и... выпотрошенным. Дада – опасный свидетель и поэтому обречена. Синдикат, торгующий человеческими органами, открывает на нее охоту. Единственный способ уцелеть – убивать самой. Дада тоже выходит на тропу войны.

Повесть входит в сборник «Секс не бывает безопасным»

Содержание

Михаил Серегин	4
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Михаил Серегин

Путана: Рубиновый воздыхатель

*Злое не впрок; над проворством
здесь медленность верх одержала;
Как ни хромает Гефест, но поймал он Арея,
который
Самый быстрейший из вечных богов, на Олимпе
живущих...
Гомер. «Одиссея»*

Золото. Его здесь было много. Так много, что хватило бы на всю оставшуюся жизнь. Каково стоять среди сокровищ и постоянно подавлять в себе желание дотронуться до прелестного кольца, усыпанного бриллиантами и сделанного, как сказано на табличке, из золота девятьсот девяносто девятой пробы. Глаза алчно перебегают дальше. Бабочка. На кончиках ее усиков крохотные брюлики, а крылышки набраны из сапфиров. Само тельце – чистая платина. Сорок целых и двадцать три тысячных грамма весит только металл. А еще ведь и камней... Это, наверное, баснословно дорого?

Подвески! У Дарьи перехватило дух. Она пошевелиться не могла. Под толстым стеклом лежит безделица, которую пристало носить лишь королевам. Сочетание трех огромных рубинов, вмонтированных в золотую оправу, сводит с ума. Подсветка так удачно поставлена, что вещь играет.

Оторвавшись от созерцания красивых безделушек, Дарья оглядела выставочный зал, подыскивая жертву – желательно молодого, солидно одетого джентльмена, который не прочь был бы потратиться на даму.

Вот он: высокий, широкоплечий, в наглаженном костюмчике. Склонился над витриной с бабочкой, которую она успела уже рассмотреть.

– Прелесть, правда?

Он повернулся. Аккуратно пострижен, высок, немного сутуловат, мышиный костюм-тройка, галстук: сочетание синего и зеленого, а на нем заколка, бьющая в глаза своим великолепием. Кроваво-красный камень манит к себе удивительной чистотой. Она оторвалась от украшения и посмотрела ему в глаза: карие, больше хитрые, нежели умные.

– Отличные вещи.

– Да, только и осталось, что смотреть.

– Ну почему же. – Он надел очки, которые, как оказалось, были у него в руке, и склонился над витриной. – Вас, судя по всему, произвели на свет в Саратове, не скажу когда именно, а то, чем я сейчас любовался, сделано в Екатеринбурге, в прошлом году.

– Неужели? – не поверила Дарья. – Откуда вы знаете?

Он посмотрел на нее, чуть прищурившись.

– Я ювелир. Точнее, нет, не ювелир, не мастер, а торговец.

Дарья мысленно выставила себе оценки за выбор клиента: 6.0, 6.0, 6.0, 6.0, 6.0 – все судьи – женские ее комплексы

и страхи – единогласно поставили наивысшие баллы.

– Вы здесь по делам?

Она и сама не заметила, как уже всю стала общаться с ним. Он просто приятный, не скользкий, не гадкий. Положительный, спокойный, рассудительный. Голос мягкий: баритон, бу-бу-бу, бу-бу-бу. Дарье нравилось. Он не был похож на тех загнанных мальчиков-студентиков, которые лишь кидают взгляды на твои ножки и жуют сопли, не решаясь подойти и попытаться заговорить.

– Как сказать, вряд ли что-то из того, что здесь выставлено, можно продать. У нас здесь все же провинция. Состоятельных людей не так много. Думаю, из тридцати экспонатов, что привезли сюда из столицы, местные граждане осилят десяток, да и то возьмут что подешевле.

– Интересно, значит, вы знаете настоящую цену всему этому?

Он с легкостью согласился с ней.

– Мне понравилась эта бабочка, она такая большая.

– Тысяч сто стоит, самая дорогая здесь вещь.

– Долларов?

– Посмотрите, на краях золотая нить, обрамляющая сапфиры, на ней бриллианты. А тельце бабочки... Ее глаза, сами усики.

– Ой, я не заметила. – Дарья аж рот открыла, склонившись над стеклом так низко, что почти касалась его своим носом. – Какая прелесть! И лапки, и усики тоже усыпаны камешками.

– Очень тонкая работа, и наше счастье, что мы можем видеть это воочию.

– Здорово.

– Меня зовут Антон.

– Дада, простите, Дарья, – тут же поправилась она.

Он едва улыбнулся.

– Не хотите пообедать со мной?

Дарья не стала себя спрашивать, зачем она это делает. Ответ ей давно был известен: она зарабатывает на жизнь.

– Может быть.

– Тогда давайте оставим это и поедем заниматься чревоугодием.

Они вышли из музея, где выставлялись экспонаты из Гохрана России, и сели в серебристый «Хьюндаи».

– Красивая машина. – Комфорт салона действовал расслабляюще, к тому же надо было о что-нибудь говорить.

– Спасибо. Куда поедем? – Он глянул на нее точно так же, как она совсем недавно смотрела на ту бабочку под стеклом.

* * *

Их роман – взаимовыгодное сотрудничество: любовь в обмен на деньги – продолжался уже почти месяц. Дарья совсем забросила учебу в мединституте и большую часть своей жизни стала уделять стройной фигуре.

Мать не находила себе места: приближалась летняя сес-

сия, но Дарье до нее не было никакого дела. Если зимнюю она осилила еще кое-как с двумя пересдачами, то на следующую, восьмую по счету, Нина Ивановна уже не строила никаких планов.

Ей трудно было убедить дочь в том, что учеба имеет хоть какой-нибудь смысл.

В их доме стало намного уютнее. Новая бытовая техника заполнила квартиру и существенно облегчала жизнь. Дарья теперь под шумок смогла реально потратить то, что было у нее в заглашнике от предыдущих приключений. Пусть у матери создастся впечатление, что у дочери очень уж щедрый кавалер. Антон действительно не был жадным и за месяц потратил на нее пару тысяч долларов. Из своих Дарья потратила еще пять, и теперь у них был и огромный холодильник, и стиральная машина, и новенькая плита... В общем, все-все-все, о чем мечтает любая хозяйка.

Нельзя сказать, что Нина Ивановна горела желанием узреть Антона, но отзывы дочери о нем настраивали на созидательный лад. Ведь ее душе перевалило за двадцать, и она рассчитывала, как, впрочем, и все матери, у которых взрослые дочери, рано или поздно получить диплом тещи.

Дарья однажды набралась смелости и вечером приехала домой на новенькой «девятке».

– Мама, он подарил мне машину! – Не могла же она признаться, что это на деньги, которые она заработала, разыскивая наркотики.

Мать восприняла это сообщение несколько настороженно.

— Но это очень дорого...

— Он меня любит! И устраивает мою жизнь. — Она, словно коза, прыгнула на диван и поджала под себя ноги. — Посмотри на улицу, цвет тебе должен понравиться.

Нина Ивановна оторвалась от телевизора и выглянула в окно. В мае темнеет поздно, и в восемь вечера света еще достаточно.

— Вишневая, — тихо прошептала мать. — Тебе в самый раз. — Нина Ивановна и не заметила, как утратила свою напыщенность и суровость.

Дарья подбежала и чмокнула ее в щеку.

— Вот видишь. Я же знала, что тебе понравится.

* * *

Они сидели в ресторане гостиницы «Волга» и негромко беседовали о видах на лето.

— Я планировал съездить с тобой куда-нибудь за границу — на Кипр или в Грецию, — но, похоже, ничего не выйдет. Придется довольствоваться Сочи.

— Но это же здорово! — громко воскликнула Дарья, не сдержав эмоций. Ей с ним всегда и везде было хорошо.

Антон уже привык к несколько эмоциональной оценке всего происходящего и столь бурное выражение радости вос-

принял вполне спокойно: стал с еще большим усердием поглощать пельмени, на Дарьин вкус, слишком уж наперченные.

– А когда мы поедем?

– Надо подождать, пока вода прогреется, – разумно заметил ей бойфренд, продолжая с аппетитом набивать желудок.

– А почему не едем за границу?

– Дарья, у меня же работа есть, – вдруг неожиданно и резко осадил он ее.

– Что-то случилось, да?

Он покачал головой и в полной тишине добрался до финиша. Когда весь заказ был уничтожен, они поехали к нему домой.

По дороге чуть не врезались в автобус, что ничего, кроме неприятностей, не принесло бы. Антон рискованно подрезал, и Дарье пришлось попросить его вести потише.

Она видела, что он нервничает, и надеялась, что дома он выскажется.

Четырехкомнатная квартира на двенадцатом этаже вобрала их в себя, окружила комфортом и спокойствием.

В спальне у него стоял огромный аквариум. Ей нравилось смотреть на рыбок после занятий любовью – в этом было что-то дикое, доисторическое. Будто живешь на острове, посреди дикой природы. К тому же в доме было много горшков с разной зеленью. Кактусы, по признанию Антона Игоревича Барова, не вызывали у него восторга, а вот большие цветы,

особенно вьющиеся, по мнению хозяина квартиры, создавали спокойную обстановку. Она соглашалась с ним, не замечая, что соглашается во всем.

Ей хотелось любви, и, не дожидаясь, когда он освободится от костюма, Дарья прилипла к нему губами.

Спотыкаясь и смеясь, они добрались до двуспальной кровати и уподобились кроликам. Он был нежен. Но страстью и азартом нынче и не пахло. Дарья почувствовала где-то на середине, что сегодня он просто отбывает номер. Ей пришлось взять инициативу на себя и довести дело до конца.

Отдышавшись, она с удивлением смотрела на него.

– Да что с тобой, милый?

В голосе были обида и раздражение.

Он снял ее с себя и уложил рядом.

– Знаешь, Даша, бизнес – это такая вещь, ну... как тебе объяснить?.. Сегодня ты на подъеме, завтра катишься вниз, потом опять лезешь вверх.

– Значит, для тебя наступило завтра?

– Я бы даже сказал послезавтра.

– Расскажи. Ведь мне больно смотреть на тебя, когда ты в таком состоянии. – Она обняла его и смачно чмокнула в щеку, как бы подбадривая.

Он внимательно посмотрел на нее:

– Вряд ли ты налоговый инспектор или работник таможни. Думаю, что никакого отношения к отделу по борьбе с экономическими преступлениями ты тоже не имеешь.

– Нет, я просто девочка, просто девочка.

– Ничего страшного, во всяком случае для тебя, не случилось. – Он не менее звонко чмокнул ее в ответ и сел, уставившись на двух огромных скалярий, плывущих по делам из одного конца аквариума в другой.

– Не томи, – стала она трясти его за плечо, – давай выкладывай. Я же тебя знаю. – А вот это была ложь. – Ты ведь все равно не сможешь долго отмалчиваться.

– Да зачем это тебе надо? – он уже не возражал, а так, легонько отбрыкивался.

– Во-первых, я женщина. – Она встала на кровати во весь рост. – Ты видишь? Я молодая красивая женщина.

Он не мог долго смотреть на нее, ничего не предпринимая, и чмокнул ее в пупок.

– Щекотно! – Она едва не лягнула его, уворачиваясь. – Потом, я твоя любовница, а это тоже чего-то стоит. И кроме того, может, я смогу помочь. Так что перестань кривляться и выкладывай все как есть.

Сейчас ей предстояло наконец узнать, чем же занимается Антон. То, что у него в Саратове ювелирный магазин, она знала и даже была в нем. Но так как он заглядывал туда от силы раз в неделю, Дарья сделала очень даже правильный вывод, что существует нечто, из чего, собственно, и делаются деньги.

Упав вновь рядом с ним, она запустила свою маленькую ладошку в его волосы на груди и, положив голову на плечо,

замерла, приготовившись слушать.

– Ты развяжешь язык кому угодно, – признался он, начиная легонько пощипывать ей спину.

– Да, да, да. Давай, дорогой, не стесняйся. Здесь все свои, включая рыбок.

– Времени у нас много, поэтому начнем с самого начала. Мой отец, пусть будет земля ему пухом, дослужился в свое время до второго секретаря горкома партии. Занимая столь солидное положение, он мог позволить себе выезжать за рубеж. Не знаю, как уж получилось, но больше всего, раз, наверное, семь или восемь, он мотался в Индию.

Из первой поездки он привез какие-то маски, медные графинчики... в общем, ерунду, которой пичкают туристов со всего мира. Потом, где-то через год, вновь отправился туда же, в Мадрас, кажется, на месяц. Приехав, снова распределял по дому какие-то коврики, чашки, скульптурки. Но, как мне кажется, именно из второй поездки он привез золото.

Через месяц купил себе «Волгу», а моей матери – прекрасную длиннополую соболью шубу. Лет в десять я наткнулся на несколько красивых колечек, которые лежали в небольшой, обтянутой бархатом коробочке в столе у матери, вместе с пудрой, помадой и другими дамскими вещичками.

Мать, увидев, что я откопал, пришла в ужас и быстренько отобрала все. Отец об этом случае так и не узнал. Но потом, сколько я ни старался, уже не мог ничего найти.

Перестройка бушевала вовсю, а батя день за днем угасал.

Рак медленно съедал его. Мы пришли с ним в гараж, где стояла уже другая «Волга» – поновее, посовременнее. Но дело не в ней. Я отодвинул от стены ящик с инструментами – сам он уже этого сделать не смог, – затем отец взял молоток и сдолбил штукатурку.

Вмурованный в стену ящичек оказался доверху набит золотыми украшениями, причем все изделия – серьги, подвески, колечки – были датированы прошлым веком, а то и раньше.

Как ему досталось все это, я так и не узнал. Оценив, насколько все это тянет, я вначале пришел в восторг, а потом в ужас. Постепенно здравый смысл брал верх. Реализовав парочку вещиц, я очень скоро стал известен покупателям и продавцам на черном рынке дорогих безделушек.

Когда иссякла половина всего папиного клада – а он уже к тому времени два года как умер, – я задумался о жизни и начал свое дело.

Вот все, что касается предыстории. На данный момент я объехал весь Восток и не боюсь сказать, что мне встречались вещи посерьезнее той бабочки, которой ты восхищалась в день нашего знакомства.

– Вот здорово, и что же дальше?

– Дальше мне захотелось зарабатывать больше, и уже в Турции я познакомился с одним дельцом, который был заинтересован в том, чтобы я продавал здесь то, что он добывал там. Чтобы тебя не надули, ты должен знать все и даже боль-

ше о камнях, металлах, о ювелирных династиях. Я учился, просиживая ночи напролет, продолжаю делать это и сейчас. Турок поставлял мне товарец средней паршивости, радуясь, что я расплачиваюсь с ним сразу. В последний мой приезд... Помнишь, я пропадал дней на пяток?

– Ага. – Она еще плотнее прижалась к нему, предвкушая самое интересное.

– Так вот, я прилетел в Стамбул и отправился к нему. С собой у меня была карточка «Виза». С помощью нее я расплатился за небольшой дом, который он давно хотел купить. В обмен на это он отдал мне древнюю индийскую статуэтку «Рубиновый воздыхатель».

– Красивое название. Где она сейчас?

– Постой, не гони. Я бы даже сказал, что это не статуя, а композиция, выполненная из цельного самородка. Мужчины сзади женщины, он готов к совокуплению... Автор этой работы обладал чувством юмора, фаллос у мужика – огромный рубин. Я заплатил за нее аккуратно восемьдесят пять тысяч долларов и остался без сбережений.

– Как же ты провез ее сюда?

Он, шутя, заткнул ей на мгновение рот.

– Как я ее ввез, рассказывать не буду. Меньше знаешь – дольше живешь. Главное в том, что она пропала.

– Как! – вырвалось у нее. – Это же так дорого. Неужели ты даже в сейф ее не положил?

Он несколько смутился.

– Почему... Она лежала у меня в магазине, там круглосуточно охрана, и я доверяю... доверял своим людям. Полез сегодня взглянуть на красоту, но в сейфе ее не оказалось. Доступ к сейфу, как я до этого был уверен, был только у меня и у Дениса – он старший продавец. Я аккуратненько отвел его сегодня в сторонку и поставил перед фактом. Он не смог сказать мне что-нибудь вразумительное. Пришлось все, что не находится в розничной продаже, плюс кое-какие бумаги в срочном порядке перевезти в банк, пока не поставят новый, еще более мощный и хитроумный ящик.

– И за сколько ты рассчитывал продать этого «Воздыхателя»?

– Не менее ста тысяч. Он очень тяжелый, а фаллос у него столь велик, что страшно брать композицию в руки, не опасаясь того, что он не отвалится.

– Я хотела бы увидеть, – обвила она его шею, – как там он собирался взять ее, ты не помнишь?

Она игриво завертела задом, и Антон купил ее с потрохами.

В этот раз вышло очень даже неплохо. Появились и страсть, и напор...

– Что ты думаешь делать? – Она улеглась рядом с ним на кровати и закинула руки за голову.

– Не пойду же я с этим в милицию. У меня и так неприятности с налоговой, а здесь еще пропажа столь дорогой вещицы, непонятно каким образом оказавшейся в центре России

и – что самое интересное – в моей собственности.

– Слушай, а в сейфе у тебя было еще золото?

– Да так, можно сказать, что ничего. Все в основном на витрине.

– А я думала, что на ночь все убирают...

– Я не заглядывал в магазин неделю, и, так как больше ничего из товара не исчезло, можно предположить, что украли либо среди бела дня, либо – под заказ – ночью. Но что тогда делал охранник – непонятно. Уволю всех до единого, – сквозь зубы пообещал он сам себе.

– Не торопись, всех распугаешь. К тому же интересно, отчего Денис не сообщил тебе о пропаже.

– А он и не знал. В сейфе два отделения: одно большое – для товара, второе маленькое – мое личное.

– Понятно, «Воздыхатель» лежал в личном. И старший продавец даже не был поставлен об этом в известность?

– Разумеется. Не думаешь же ты, что я стал бы хвастать этим перед кем-нибудь из служащих.

– А ключ от твоего личного отделения был только у тебя?

– Ну да. Не зря же внутри сейфа делают еще один. Это удобно.

Дарья села на кровати и заставила смотреть себе в глаза, нежно повернув к себе его голову.

– А если я попробую найти пропажу?

– Ты что, сыщик?

Она смутилась.

– Перестань, душка, если со времени кражи прошли даже сутки, ты уже вряд ли найдешь что-то. А узнавать, кто именно это сделал... Меня не интересует человек, совершивший кражу. Мне нужна сама вещь.

– Знаешь, я тебе не рассказывала... «Девятка»... Ты почему-то не удивился.

– Ты не права, я заметил, что машина абсолютно новая, но не стал задавать вопросов.

– Несколько месяцев назад я смогла найти партию героина, и за это один местный «крестный папа» отвалил мне шестнадцать тысяч.

– О-о-о, – протянул он. – Ты у нас, оказывается, бой-баба.

– Ты обиделся. – Она набросилась на него с поцелуями. – Мне были приятны твои подарки, и вообще ты славный. Я хочу помочь тебе по мере сил и возможностей.

– Тогда начнем вести следствие прямо с завтрашнего утра.

* * *

«Опергруппа» выехала на место преступления в двенадцатом часу дня, вся перетраханная и обожравшаяся баранины, которую умело готовил голозадый Антон, прыгая около духовки.

В магазине, к удовлетворению хозяина, было человек десять потенциальных покупателей, которые рассматривали содержимое витрин, изредка тыкая в них указательными

пальцами.

Магазинчик был маленький, и это в общем-то небольшое количество страждущих золота вполне смогло создать видимость толпы.

Они кивнули продавщице и охраннику, прошли в служебные помещения, состоящие из туалета и двух крохотных комнаток с низкими потолками. Одна из них была личным кабинетом Антона, в котором и стоял сейф, а вторая находилась в распоряжении бухгалтера и служащих.

Дарья села за «ноутбук» в его кабинете и принялась раскладывать пасьянс, в то время как хозяин магазина отправился в торговый зал.

Он вернулся через минуту без лица.

– Денис будет через полчаса, пошел обедать. Наши действия?

Она оторвалась от игрушки:

– Покажи мне сейф.

– Да, мисс Марпл. Сколько часов вам понадобится на то, чтобы отыскать пропажу? Пять, шесть или, о ужас, все восемь?

– Думаю, сто восемь, мистер Баров, можете засекаать время. – Она встала и подошла к железному ящику, вмурованному в стену. – Открывайте, мистер, – потребовала Дарья. – Я даже без каких-либо приспособлений могу сказать, что этот сейф открывали его родным ключом.

– Что, на самом деле?

Дарья смутилась, поздно поняв, что для Антона все это весьма серьезно и шутки здесь неуместны.

– Я не знаю, – тихо призналась она. – Я пошутила. Но ты ведь считаешь нужным хоть что-то предпринять.

Дарья села на стол и раздвинула ноги, демонстрируя отсутствие трусов. На сегодня Антон был сыт ею по горло и лишь жестом попросил прекратить его тревожить.

– Сколько было ключей от сейфа?

– Два. Один у Дениса, другой у меня. Но от моего отделения только один.

– Можно ли сделать дубликат от основной дверцы?

Антон передал ей небольшую связку ключей, отцепив цепочку от брюк.

– Самый большой, – подсказал он.

Дарья повертела в руках слесарное чудо с кучей замысловатых бороздок и зубчиков с обеих сторон.

– Как будто из сказки. Какой хитрый. Но с него же можно снять копию. Правда, нужен очень хороший мастер.

– Да, причем такой, который сможет сделать и заготовку. Работа долгая и кропотливая. Надо было ставить с кодовым замком. Да с деньгами было туговато, я тогда только открывался.

– А сигнализация у тебя есть?

– На сейфе ничего не стоит, а дверь и витрина – под датчиками. Да у меня человек все время внутри! – не выдержал Баров. – Как могло произойти такое?!

– Вернемся к замкам, – напомнила Дарья. – А какой из ключей открывает твоё личное отделение? – За все время знакомства Дарья выучила только ключ от квартиры. А тут их на связке было шесть штук.

– Может быть, ты сначала откроешь сейф?

– Можно? – Она не сомневалась, что он разрешит ей покопаться немного в его коммерческой жизни.

– Нельзя! – вдруг резко рывкнул он, так что она напугалась. – Но это другим нельзя, а тебе можно. – Улыбнулся, отчего она сразу оттаяла.

– Ты самодовольный, эгоистичный тип, – произнесла Дарья без злости, направляясь к сейфу.

Ключ вошел легко и повернулся против часовой стрелки без затруднений.

– Еще оборот, – подсказал он. – А теперь еще.

Дверь плавно отошла в сторону. По объему сейф был небольшим. В него уместилась бы коробка бананов или ящик водки, но не больше. Третью объема занимало частное отделение Барова. В служебном отделении не было ничего. Дарье стало даже обидно. Открываешь сейф, а внутри ничего нет.

– Не удивляйся, что он пустой. Весь товар на прилавке. К двум часам должны подвезти новый ящик. Теперь ключи будут только у меня.

– Разумно, – согласилась Дарья.

– Тебе осталось подобрать ключ к маленькой дверке.

Скважина для ключа представляла из себя маленькое круглое отверстие. На связке был только один ключ, который мог подойти.

– Я думала, это от гаража.

– Ну, для гаражного замка он очень мал, а в принципе, здесь примерно такой же замок, какой ставят на гаражи. Попробуй...

Ей приходилось обращаться уже с чем-то подобным. Когда та часть, которая будет непосредственно соприкасаться с механизмом, крутится вокруг своей оси. К такому ключу надо приноровиться. Дарья не ожидала, что у нее получится. И не получилось.

Она аж язык высунула от старания, но дело не двигалось.

– Я тоже вчера мучился. Ничего не получается, правда?

– Но как же ты открыл дверцу?

Он подошел, попросил отойти, взял ключ и, так как он находился в состоянии, в котором его никак обратно не извлечешь, резко дернул на себя. В итоге дверца болталась на ключе вместе с замком.

Внутри тоже было пусто.

Она смотрела то на бесполезную дверцу, то на зияющую черноту.

– Они раскурочили дверцу, которая здесь была, и поставили на ее место новую уже с другим замком. Времени на то, чтобы как-то закрепить ее, у воров или вора не было. Это дверка от другого сейфа точно такой же модели. Тот, кто это

сделал, знал, что я заглядываю сюда не каждый день, а Денис не должен был даже прикасаться к ней. У них не было ключа, но он им и не понадобился. Я думаю, что тот, кто сюда лез, был здесь и знал, что ему надо делать.

– Может быть, кто-то подробно описал вору все детали и тот уже просто-напросто попал в яблочко, – предположила Дарья.

– Вообще-то я запираю кабинет, правда, войти сюда можно без особых проблем. Дверной замок ничего особенного из себя не представляет. Обычный английский.

– Вызывали, Антон Игоревич? – В кабинет без стука вошел ровесник Барова.

– Проходи, садись.

С Дарьей старший продавец уже был знаком визуально, и поэтому ей достался вежливый кивок. Она ответила тем же и скрестила руки на груди, приготовившись внимательно слушать.

– Давай, Денис, – предложил Баров, делая ударение в имени старшего продавца на первый слог, – рассказывай, как прошла у тебя неделя с той среды до вчерашнего дня... Если память не изменяет мне, вчера тоже была среда, так что от среды и до среды.

Служащий провел ладонью по лбу, утирая пот и одновременно приглаживая черные волосы. Лицо его постепенно бледнело, и казалось, будто черные усы все больше проявляются. Процесс напоминал изготовление фотокарточки. Мо-

жет, это еще освещение такое, Дарья не могла понять, но это ее явно позабавило, а вот Денису было не до смеха.

– Вы приходили в среду, – начал он, вымучивая факты, – затем я, как всегда, остался за старшего.

– Ну-ну-ну, дальше, дальше. – Баров нетерпеливо барабанил пальцами по столу.

– Пока я здесь, сюда никто не мог войти.

– Вот именно, время обеда у вас строго определено с часу до двух, почему вы в рабочее время уходите куда-то, когда магазин полон потенциальных покупателей?

Он давил на работника, и Дарья считала это правильным. Денису нечего было отвечать.

– Постарайтесь припомнить, когда вы отлучались. Кроме того, я напоминаю вам, что при приеме на работу было оговорено, что вы обед приносите с собой из дома и обедаете здесь. После чего остаетесь в торговом зале, пока обедает Валя. У нее на отдых также не менее часа. За что я вам плачу? За то, что вы меня кидаете здесь через одно место?!

Баров разошелся и перешел на повышенные тона. Дарья поспешила успокоить его. Хотя можно ли успокоить человека, который потерял сто тысяч долларов?

– Я не нарушал графика, и только сегодня мне нужно было отойти, – оправдывался Денис. – Всего на час, жена болеет.

После такого получалось, что шеф перегибает палку.

– Пригласите сюда охранника, который там сидит у нас, пусть ненадолго оставит свой пост.

Пришел охранник – мужик за пятьдесят.

– Вы не можете припомнить график, по которому работаете? Там что-то у вас все сложно.

Мужик знал, что перед ним шеф местной конторы, и согнал с лица обыденную суровость.

– Смена у нас – шестнадцать часов. Отдежурил, затем двое суток дома.

– И сколько человек от вашего агентства работает здесь?

– Четверо.

– Ясно, спасибо, это все. Пригласите сюда продавщицу на несколько минут.

Охранник ушел.

– Денис, я прошу тебя держать язык за зубами. Ситуацию ты знаешь, поэтому не обижайся.

– Я все понимаю, Антон Игоревич. – Он даже показал, как он «понимает»: одновременно кивал головой и пожимал плечами.

Старший продавец ушел, а его место на стуле заняла немного располневшая женщина лет сорока. Она, впрочем, как и охранник, не знала, что из кабинета шефа была совершена кража, и поэтому относилась ко всему весьма флегматично.

– Вам не тяжело работать с Денисом? – начал издалека Баров.

– Да нет, мне кажется, он очень исполнительный. Вы знаете, я сменила до вас несколько мест работы, и редко где

встретишь таких людей, как он. А вы хотите его куда-то на повышение от меня забрать?

– Пока нет, – успокоил Антон. – Пусть еще поработает.

– Это хорошо, – вставила от себя Валя, – а то с охранниками даже и поболтать не о чем. Все они какие-то надутые.

– На работе надо работать, – тут же вспыхнул хозяин, – а флирт оставьте для улицы.

Она немного обиделась. Но чего ожидать, когда тебя вызывают к директору? Пусть даже не на ковер, а так, на маленький коврик, все равно неприятно.

Кстати, Дарья, будучи особой молодой и привлекательной, плохо себе представляла, как можно заигрывать с мужиками, обладая столь скверной фигурой. Она еще плохо усвоила одно житейское правило, что успеха в игре добивается не тот, кто наблюдает с трибуны, а тот, кто играет.

– Скажите, Валя, вы никуда не отлучались из магазина на этой неделе? – Антон попытался произнести это очень ровно, без эмоциональных подъемов и спадов.

Поскольку женщина молчала, он был вынужден продолжить:

– Обещаю, что не уволю вас, но оставляю за собой право применить к вам все остальные меры воздействия вплоть до урезания или лишения зарплаты за тот день, когда был совершен проступок. Согласитесь, вы не слишком много потеряете, разумеется, если вам есть что сказать. Другое дело, если я сам установлю истину... В этом случае вы будете уво-

лены.

– Он вам все рассказал, да? – Она шмыгнула носом, и на глазах у нее появились слезы.

– Я хочу услышать от вас, – строго произнес Баров.

– Мне пришлось отойти ненадолго. Пришла подруга... – Она уже почти ревела, и это не доставляло удовольствия ни Дарье, ни Антону.

– Перестаньте, – мягко попросила Даша, – вас же не собираются увольнять.

Продавщица несколько воспряла духом:

– Пришла подруга и сказала, что сейчас у нее в офисе сидит мужик, который может по дешевке достать стройматериалы. Меня не было с полчаса.

– В какой день это было? – Баров открыл записную книжку и приготовился записывать.

– В пятницу.

– Время?

– С без пятнадцати одиннадцать до пятнадцати минут двенадцатого.

– Хорошо. Можете рассказать что-нибудь про Дениса? Он, кроме сегодняшнего дня, отлучался с работы?

Получалось, что ей предлагали своеобразный вариант места. Заложили тебя – заложи и ты.

– Нет, ничего не припомню. Он только вот сегодня. Наверное, он, когда оправдывался, сгоряча сказал про меня.

– Вы о чем?

– А Денис разве... – Она замолчала, потом резко поднялась со своего места. – Я могу идти?

– Да, конечно-конечно.

Антон не удержался от замечания:

– Бедняжка перенервничала и сдала сама себя. Уволю всех троих к чертовой матери через месяц.

– А кто третий? – не поняла Дарья.

– Бухгалтер, Клавдия Евгеньевна Польская. Пока ты здесь сидела, я узнал, что она на месте, и сейчас нам предстоит потолковать с ней. Она-то увольнения не побоится. У нее еще две какие-то фирмы.

Аккуратная дама за пятьдесят медленно вошла в кабинет и поверх очков посмотрела вначале на Дарью, потом на шефа.

– Добрый день, Антон Игоревич, – мягко поздоровалась она и села напротив директора. Клавдия Евгеньевна была одета в темно-лиловый деловой костюм. В руках у нее по привычке были большой блокнот и ручка.

– Скажите мне как на духу, Клавдия Евгеньевна, заходил ли в мой кабинет кто-нибудь на этой неделе?

– Только Денис. А что, пропало что-то?

Дарья была уверена в негативной реакции Барова на то, как кто-то пытается сунуть нос не в свое дело, но ошиблась.

– Просто меня смутило, как туго стал проворачиваться ключ. Нам придется менять замок. Скажите, вы здесь целую неделю?

– Я прихожу, ухожу, но работается мне у вас лучше, чем где бы то ни было. Хорошие условия.

Барову понравилось.

– Стараемся. А вместе с Денисом вы никого здесь не видели? Ну, мало ли, знаете ли... Пришел с друзьями, вошел в кабинет шефа, сел на мое место.

– Нет, ну что вы. Я даже подумать такого про Дениса не могу. Он очень аккуратный мальчик, и ему все удастся в вашем бизнесе. Однажды я видела, как он разговаривал с каким-то покупателем, и, надо сказать, была удивлена, что можно знать так много об украшениях, но главное – о каком-то колечке он говорил с таким интересом...

– Правда? Вот уж никогда не замечал, что старший продавец интересуется ювелирными изделиями всерьез. Мне казалось, ему все равно, чем торговать: автомобильными покрышками или серьгами.

– Ваши реальные доходы растут от месяца к месяцу, и я бы поощрила его за хорошую работу.

– Непременно. Я так и сделаю.

Когда бухгалтерша ушла, Дарья решила немного поддеть Антона:

– Как она тебя: «Я бы поощрила его за хорошую работу» – здорово сказано. Тебе надо прислушаться к ее мнению. Ты появляешься в магазине раз в неделю, а она практически находится здесь постоянно. К тому же для Клавдии Евгеньевны ты только один из трех клиентов, которым она помогает

жить. Вряд ли ты потерпел бы «я бы...» от Вали или Дениса.

– Все ты говоришь хорошо, вот только в торговом зале она не сидит, и я точно знаю, что продавец из Дениса средний. Что это? Прикрытие? Или все-таки она высказывала свое искреннее, но необъективное мнение?

– Получается, что никто ничего не видел. А расспрашивать тех же охранников в лоб – пустой номер. Ни один не признается. Кража ведь прошла чисто, и дело было обстрепано несколько дней назад. С каждым новым днем это практически никем не замеченное преступление уходит в историю.

– Давай еще раз поговорим с ВалеЙ.

– Хорошо, – согласно кивнула Дарья, – только можно на этот раз я буду говорить, а ты помолчишь?

– Давай. – Ему действительно стало интересно. В самом деле, что может быть любопытнее, чем наблюдать со стороны, как общаются две женщины, причем одна другой годится в дочери.

Валя не знала, зачем ее снова пригласили, поэтому вела себя очень скованно, ожидая гневных речей из уст директора. Вместо этого с ней стала разговаривать стройная черноволосая девчонка.

«Очередная шлюшонка, – подумала про себя Валя. – Ну что ж, давай-давай, пока тело молодое, потом с тобой куда меньше будут церемониться».

– Вы ведь на работе с утра до вечера?

– Конечно, субботу и воскресенье мы отдыхаем, а остальное время – только здесь.

– Ответьте честно, Денис лучше вас? Я имею в виду – по специальности, то есть как продавец. – Дарья стала записывать вопросы и ответы.

Подобное отношение к делу не могло не вызывать уважения со стороны Антона, теперь он оставил в стороне иронию и попытался не просто понять вопросы и ответы, но сразу же приложить их к конкретной ситуации, с которой, как ему казалось, он знаком лучше Дарьи.

– У него, как у всякого человека, есть и сильные, и слабые стороны. – Так как ее никто не перебивал, Валя продолжила: – Как мужчина, он весьма обходителен с клиентами и обладает некоторым напором, что очень часто приносит ему успех. Я же пытаюсь преподнести товар с эстетической стороны. Подобрать что-то под цвет глаз, допустим, или лишний раз загляну в гороскоп. Он же больше давит на финансовую сторону вопроса, убеждая клиента, что вкладывать деньги в золото очень выгодно, особенно в наше нестабильное время.

– Значит, он на своем месте? – не удержался Баров.

– Не знаю, я сказала, что думаю.

* * *

– Какие они у меня все благородные. Чуть ли не горой

стоят друг за друга! – вспыхнул Антон, когда дверь за продавщицей затворилась и стихли шаги.

Дарья подошла и поцеловала его.

– Может, нам стоит все же поговорить с охраной? Возможно, кто-то что-то видел или запомнил нечто, выходящее за рамки обычного.

– Думаю, ты найдешь, о чем потолковать с этими мужиками. Только не сильно задирай юбку. Ровно настолько, чтобы рот открывался и закрывался, а не фиксировался на полпути.

– Придется постараться. К тому же я сама напросилась, – припомнила Дарья.

Он подошел к ней и обнял.

– Зачем нам все это надо? В конечном счете эта кража не разорила меня окончательно, хотя теперь придется потуже затянуть пояс.

– Перестань, мы должны найти «Воздыхателя». Это же целое состояние.

– Мы ищем, ищем...

– Слушай, да у тебя апатия.

– Никто ничего не видел, никто ничего не знает. Или они все сговорились, или выискался кто-то просто гениальный.

– А может, это охранник? Остался на ночь. Заняться было нечем, вот он и позабавился.

– Предположим, ты «позабавилась». И куда ты пойдешь с этой штуковиной? Продавать же на рынок не отнесешь. А чтобы найти покупателя, надо время.

– Так ты вкладывал деньги, не зная, сможешь продать ее или нет?

– Я – это я. У меня связи, знакомства, авторитет. Заказчика у меня не было, но когда я увидел этот фаллос, меня всего передернуло. Столь огромных камней я еще не встречал. Этот камень будто из сказки. Он размером с мизинец и огранен очень хорошим мастером. На нем нет сколов или трещин, он был в идеальном состоянии, так и просился в руки. Не знаю, где он теперь. Больше всего я боюсь, как бы его не распилили. Слишком это приметная вещь. Слушай, я смотрю, язык у тебя подвешен. Наверное, я найму тебя на работу. Надо только определить, во что обойдутся мне твои услуги?

Дарья в первый раз задумалась над столь важным вопросом. Сумма гонорара – вещь важная не только в том случае, когда ты раздвигаешь ноги.

– Сто долларов в день плюс бензин... Нет, плюс расходы.

– И что же – трахаться мы уже не будем?

– Извини, с сексом двести долларов.

– Я таких красивых и умных шлюх еще не встречал.

Она стала шутливо душить его.

– Запомни, я не шлюха, я куртизанка.

– Тогда и ты запомни, куртизанка, в случае неудачи ничего не получишь.

Дарья не могла с ним не согласиться.

Как и ожидалось, опрос охранников ничего не дал. Дарья подсчитала, что на разговоры с двумя Колями и двумя Викторами у нее ушло почти семь часов.

Она успела поговорить за это время не только о деле, но и о погоде, об их работе, о своем фактическом безделье, которое еще продолжало называться учебой, об оружии, которое при них постоянно. Кроме того, ей сделали два предложения встретиться где-нибудь как-нибудь, но она отвергла оба.

Вообще все охранники успели отдежурить в ночь за прошедшую неделю, все утверждали, что не оставляли своего поста, что посторонних в служебном помещении не было. Они, в принципе, могли и врать, опасаясь потерять работу.

Каждого из охранников она попросила подумать и, если в голове вдруг всплывут какие-то особенности того или иного дня, сообщить Антону Игоревичу.

Дарья специально выделила день и полностью провела его в торговом зале, наблюдая за работой продавцов.

Ей удалось сделать лишь один вывод: деньги свои Денис с Валец отработывали от и до. Баров признался ей, что хотел нанять не двух, а четырех продавцов, чтобы работать в две смены, но Валя упростила его, и он не стал больше привлекать никого. Таким образом, зарплаты обоих удвоились.

– Есть прогресс? – совершенно обреченно поинтересовался

ся Антон у любовницы, заходя на шестой день в свои владения.

Она подлетела к нему, чмокнула в губы и потащила в его же кабинет.

– Я видела сегодня, как Денис ругается с покупателем.

– Ну и что? Может, он отстаивал права магазина.

– Нет! У тебя недавно был новый завоз. Солидный мужчина хотел купить какое-то кольцо, но Денис почему-то отказался его продать, ссылаясь на какой-то дефект, который легко можно устранить.

– То есть он тем самым дал понять, что я привез некачественный товар?!

Он уже было хотел тут же идти разбираться, но Дарья остановила его.

– Они договорились, что покупатель придет завтра и заберет его.

– Очень интересно. А ты не видела, что за кольцо?

– Я сидела в другом углу.

– Как он собирался исправить это что-то за ночь, интересно? – Скривившись, будто от лимона без сахара, Антон сел на свое место.

– Денис сказал, что у него есть знакомый мастер, который все сделает.

– То есть старший продавец не продал товар, сообщив покупателю, что он с дефектом, хотя сам покупатель этого не заметил?

– Да, мужчина все равно хотел забрать кольцо, но Денис упирался, и они начали общаться на повышенных тонах. Пришлось даже охраннику вмешаться.

– Подождем до завтра. А я хочу услышать от тебя признание в поражении. Ты ничего не сможешь найти.

– Вместо того чтобы огорчать меня, рассказал бы немного о своих поставщиках. Только не о тех, у которых ты берешь товар для легальной продажи, а о тех, с которыми работаешь по-черному.

– Что тебе это даст?

– Правдивая и точная информация необходима следствию. – Она подошла к нему и чмокнула в лоб.

– Знаешь, мне бы не хотелось переходить эту грань. Все очень далеко зашло, и если ты окажешься внутри моего бизнеса...

– Ты сгущаешь краски. – Она снова чмокнула его, на этот раз в щеку. – Я же буду нема как рыба. Тайна клиента – закон для частного сыщика. Из меня ничего не вытянуть даже каленным железом. Я – могила. – Она ударила себя кулачком в грудь. – Я – пустое место. Давай колись, мой спонсор! – Она дурачилась, превращая все как бы в шутку, но Антон, даже несмотря на это, все равно не мог решиться.

Она вытаращила глаза:

– Неужели ты убиваешь людей! О боже! Нет! Как я могла сойтись с таким!

– Тише-тише, – перепугался он. – А то мои работнички в

самом деле подумают, что я кого-то пришил.

– Боишься? – Она вцепилась в него. – Говори. Иначе я вывешу твой скаल्प в витрине магазина.

Антон поднял даму сердца в воздух и посадил на свое место, а сам уселся там, где обычно размещали свои зады посетители.

– Думаю, тебе оттуда будет намного виднее.

– Хорошо, я готова слушать.

От нерешительности у него слегка подергивалось колено.

– Ладно. У меня есть пара поставщиков. Где и как они достают товар, я не знаю, да о таких вещах никто никогда и не спрашивает. Один живет в Турции, зовут его Гоги.

– Дом ты ему купил?

– Ему-ему. Он в Тбилиси родился, потом как-то перебрался туда, где получше. Мы познакомились в аэропорту. Чистая случайность. Я приезжал так, в ознакомительную поездку, и был поражен размахом торговли ювелирными украшениями. Нам до такого далеко. Так вот, мы сидели бок о бок в зале ожидания и читали «Мир бриллиантов». Журнал выходит на английском, и простому обывателю он не слишком-то и интересен, хотя там и встречаются научно-популярные статьи. Естественно, мы не могли не разговориться. Я домой ехал, а он по делам. Сейчас раз в три месяца я навещаю его и всегда не без выгоды.

– А второй?

– Иннокентий. Этот российский гражданин обосновался

в Арабских Эмиратах и занимается тем, что помогает соплеменникам развивать торговлю с тамошними фирмами, изготавливающими украшения. Заколочку для галстука помнишь?

– Навсегда запомню, она была у тебя, когда мы познакомились.

– Да, это я у Иннокентия купил. Обычно ничего для себя не покупаю, но она мне просто понравилась.

– Наверное, к золоту привыкнуть невозможно.

– Ты права. Это страсть на всю жизнь. С Иннокентием я встретился здесь, в России, на одном из аукционов, проводимых в столице. Он с легкостью скупил все, что там было, заранее зная, что на Востоке получит за русские камешки куда больше. Мне он оставил только серебряный гребень купчихи Барулиной. Не познакомиться с таким человеком – значит быть очень недальновидным.

– А Иннокентий знал о том, что ты купишь «Воздыхателя» в Турции?

– Откуда? Разве только Гоги и Иннокентий знакомы. Но это вряд ли.

– А как ты вез безделицу?

Антон закатил глаза.

– Меня режут без ножа. Вот так вынь да положи то, что выстраивалось годами.

Дарья и не ожидала, что ей расскажут все сразу же.

– Мы уже говорили об этом, – строго и вместе с тем шут-

ливо заявила она. – Давайте, давайте, пострадавший, признавайтесь. Колись!!!

– Приходится торговать бытовой электроникой.

– Неужели?! – Она не могла поверить, что он еще и это успевает.

– Магазин через дорогу. Этот называется «Афродита», а тот – «Кассиопея».

– Вместе и не свяжешь.

– И не надо. Там ООО. Мне принадлежат десять процентов уставного капитала. Просто люди везут морем из Турции один контейнер в месяц, этого достаточно.

– И ты не думаешь, что кто-нибудь из них мог...

– Да перестань. Они мною не интересуются, я ими. Так, видимся изредка. В основном, как ты понимаешь, я появляюсь там, когда приходит что-то новенькое, тогда я забираю то, что мне якобы нравится. Какой-нибудь видеоплеер или телевизор, а дома разбираю аппарат и достаю посылку. Вот и все.

– А как же ты там прячешь? – Дарье стало интересно, и она перешла на шепот.

– Ты чего шипишь? Любишь загадки? Там у меня знакомый турок Абу, он вопросов не задает и отправляет все, что необходимо. А когда мне надо что-то переслать, я прихожу на склад в Турции, беру первый попавшийся аппарат из тех, что готовы к отправке, разбираю его и вкладываю в корпус товар. Обычно места хватает. Для «Рубинового воздыхате-

ля» пришлось из колонки музыкального центра выдрать динамик.

– Действительно, все гениальное просто.

* * *

Наступило завтра. Оно оказалось солнечным и теплым. Деревья покрылись молоденькими листочками, травка пошла в рост... А в полумраке ювелирного магазина была устроена засада.

– Может, он и не придет, – предположила Дарья, когда Антон вышел в торговый зал справиться о ее самочувствии.

Она вполне открыто сидела в углу и читала журнал. Ждали того самого мужчину, который хотел купить какое-то кольцо. Этот день должен был стать последним днем работы Дениса в этом магазине.

– Ты не дергайся, впереди еще полдня. Сиди спокойно, как только он появится – сразу ко мне.

Говорили они вполголоса, очень даже хорошо представляя, что давят старшему продавцу на нервы. Судя по тому, что он ходил вдоль прилавка, стараясь уловить хоть отдельные слова, психика его была взвинчена.

«Он, наверное, молится, чтобы мужик не приходил сегодня», – думала Дарья.

– Как надоест, приходи, – ровным деловым тоном произнес директор, обращаясь к Даше.

Ему не составило труда придумать для подруги легенду. Мол, она тоже хочет стать продавцом. Правда, от этого настраивание той же Вали не поднималось выше нулевой отметки, но куда ей деваться, бедной? К тому же конкуренция стимулирует производительность. На следующий день после того, как Баров сообщил, что его подруга начинает учиться торговому делу, и Валя, и Денис пришли на работу еще более аккуратно одетыми, чем прежде, и со свежестриженными головками.

Он вошел в четвертом часу. Низенький, круглолицый, в летнем светло-голубом костюмчике и легких кожаных ботинках. Глаза его, спрятанные за очками, оглядели помещение и выцепили Дениса.

– Добрый день, молодой человек. – Его тон не предвещал ничего хорошего и тем более доброго. – Вы узнаете меня?

Денис попытался расцвести, но у него не получилось. Видимо, потому, что Дарья встала со своего места и ушла к директору.

– Он пришел! – воскликнула она.

– Тише, – цыкнул Антон. – Идем разбираться.

Как Денис ни торопился, а все равно не успел выпроводить покупателя за тридцать секунд.

Мужчина уже расплачивался в кассе и забирал покупку, когда к нему подошел Баров.

– Здравствуйте, я директор этого магазина. Можно посмотреть, что вы приобрели?

– Очень рад вас видеть, – все так же, без тени оптимизма в голосе отозвался тот. – Приходится навещать вас дважды.

– Что-нибудь не так?

– Вчера ваш продавец отказался продать понравившееся мне кольцо.

– Не может быть. – Удивление на лице Антона было просто-таки натуральным. – Денис, подойди сюда, пожалуйста.

Плохо скрывая нервозность, без пяти минут уволенный направился к шефу.

– Можно, я взгляну на покупку?

Покупатель не возражал и даже отнесся к подобному проявлению внимания с уважением.

Антон достал лупу из внутреннего кармана, а затем ловким движением вынул из коробочки колечко, усыпанное крохотными бриллиантами.

– Хорошая покупка, – сразу же отметил Баров.

– Мне говорили, что здесь был какой-то дефект, который пришлось устранять.

– Что-то не так? – услужливо осведомился Денис.

Антон некоторое время смотрел на кольцо. Никто не мог прочесть на его лице никаких эмоций.

– Вы не пройдете ко мне в кабинет? – спросил директор покупателя.

Денис хотел было остаться работать вместе с Валею, но Антон тоже позвал его с собой.

– А что случилось? – недоумевал покупатель. – Что-то не

так? Дефект остался? Его не устранили?

Баров молча открыл свою каморку, а старшего продавца он запер в туалете. Тот и не пытался возражать. А если бы это и случилось, то помощь охранника Барову вряд ли потребовалась бы. Он был помощнее и, кроме того, находился в весьма взвинченном состоянии.

Усадив покупателя, он представился и услышал в ответ, что его собеседника зовут Федор Яковлевич.

– Это кольцо – подделка.

– Как?! – вырвалось у едва не обманутого гражданина.

– Вчера вы смотрели на подлинник, а сегодня вам всучили подделку. Очень хорошо, что мы вовремя предприняли адекватные меры. Продавец, конечно же, будет уволен.

Теперь уже собственной лупой, к удивлению Барова, вооружился Федор Яковлевич.

– Действительно. Вчера я, как ни старался, не мог разглядеть, где там налет на камне. Подумал, зрение стало подводить. А оказалось, молодой человек просто решил меня надуть. Но это бессмысленно! – вдруг воскликнул он. – Я бы ни за что не выбросил чек и пришел бы к вам. Я коллекционер с многолетним стажем.

– Неужели? – Дарья подлетела к нему. – А почему вы покупали именно это кольцо?

– Вы просите за него слишком мало. Такое случается, но крайне редко.

– И какова же, по вашему мнению, реальная цена? – Ан-

тону не хотелось признаваться самому себе, что где-то что-то он проглядел.

– Вместо трех с половиной за него надо просить пять.

– Знаете, – улыбнулся Баров, – вы поставили под сомнение мою квалификацию. Учитывая вес золота, его пробу и размер камешков, я накрутил не больше и не меньше, чем все остальные. Может быть, вы объясните, где я ошибся?

– А вы не ошиблись, – тут же сообщил коллекционер, продолжая рассматривать подделку. – Да, оправу оставили, а камни поменяли, ну не мерзавцы ли? Так вот, именно это колечко тихо-мирно покоилось в коллекции пана Стецкого. Не так давно пана постигло несчастье – его обворовали, и многие из его безделушек стали кочевать по свету. Чего только не бывает в жизни. Готов спорить, что тот, кто продал вам его, особо не распространялся, как это кольцо попало к нему.

– Насчет этого вы абсолютно правы, – с тяжелым выдохом признался Баров. – Этого добра так много, что иной раз все плывет перед глазами. Я слышал о краже, но мне и в голову не пришло, что столь интересный экземпляр может попасть ко мне.

– А вы случайно не знаете полную стоимость украденного? – поинтересовалась Дарья.

– Что-то около ста тысяч долларов! Неплохо для какого-то воришки.

– Вернемся к нашему кольцу. – Похоже, у Антона руки чесались набить Денису морду, поэтому он спешил поско-

рее выпроводить Федора Яковлевича, благо тот визитку уже оставил, так что будет на одного знакомого коллекционера больше.

– А вы не можете мне сказать, кто продал вам кольцо? – Господинчик затаился.

– Извините, это исключено, – насупился Антон.

– Но, может быть, мы все-таки договоримся?

– Позвоните мне денька через два. Хорошо?

Несостоявшийся покупатель нехотя поднялся, сгреб бумажки и был таков.

– Что же ты собираешься делать с Денисом? – Дарье не хотелось, чтобы дело дошло до мордобоя. Для нее куда более естественной формой общения были переговоры.

Он не стал говорить ей ничего. Молча вошел в туалет и выволок оттуда за шкуру облажавшегося мошенника.

– Че ты пялишься, дерево! – Он впихнул продавца в кабинет, поддавая ему под зад носком ботинка. Денис смог остановиться только с помощью стены.

– Вы не имеете права!

– Заткнись, паскуда! Ты хочешь официального базара? Тебе это влетит в пару лет отсидки. Я тебе быстро устрою, сука!

– Антон, успокойся. – Девушка видела, что ее друг разошелся не на шутку.

– Ты помолчи! – Он ткнул в нее пальцем. – Я знаю, что делаю! А тебе сейчас придется рассказать мне, где настоя-

щие камешки и где «Воздыхатель».

– Я не знаю, о чем вы?

Обычно на экране в таком стиле дерется Ван Дамм. Красиво, размашисто, словно танцуя, он крушит плохих дядей направо и налево. У Антона тоже неплохо получилось. Невысокий, но твердый каблук ботинка въехал точно по назначению – в нос.

Громкое «Ау-у-у!» слилось с гулким ударом головы о стену.

Ноги Дениса тут же подогнулись, и он рухнул на пол как подкошенный.

– Что ты наделал?! – Дарья подбежала к неподвижно лежащему человеку.

Антон и сам струхнул. Если это труп, то ему и десять годов не слишком большим наказанием покажутся.

Она пощупала пульс. Барову чудилось, что у него самого остановилось сердце.

– Он жив, но сколько еще будет в отключке, сказать не могу.

Она открыла веко. Зрачок на свет не реагировал.

– Тебе эти камешки дороже всего. – Ее состояние нельзя было назвать нормальным. В такие минуты она считала, что миром должны править женщины.

– Обещай, что, когда он очнется, ты мне мешать не станешь.

– Я не хочу смотреть на это.

– Это особенности национальной работы. Просто надо воспринимать все не так близко к сердцу. Россия! Воруют!

Дарья и сама любила повторять последнюю фразу. Не согласиться она не могла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.